

Берта и Пак поднялись на дорогу к вершине, и мое ядро благополучно спряталось в сумке полу-тролля. Помимо ударов о её бедро, и попыток Пака сострить, наш путь был не богатый событиями.

В пути мы встретили всего несколько монстров, и их легко было прогнать рыком и ударами Берты. Искаженные звуки, биение сердца тролля и постоянный стук моего драгоценного камня в ее сумке не давали мне никаких указаний на то, как выглядели эти существа. Я мог бы расширить свои чувства и изучить их более внимательно, но мой разум был в другом месте.

Сейчас мой приоритетом было, чтоб я мог наконец, положить камень на какое-то постоянное место. Я стремился отговорить таких существ, как тролли или бесы, от получения моего драгоценного камня, объединив мою сущность с силой. Если существа на нашем пути было так легко отпугнуть, то они не были прямой угрозой. Однако угроза Гэвина не заставила себя ждать. Если Берта так о нем говорила, то схватка с ним будет куда труднее, чем с Джеффом.

Когда я закончил излагать свои планы, я обратил свое внимание наружу. Мои чувства становились немного сильнее, и казалось, что я действительно могу использовать тела своих миньонов, чтобы лучше понять мое окружение. Вибрация шагов Берты подсказала мне, что тропа была такой же, какой была, когда мой эльф поднимался по горной тропе; это был рыхлый сланец, крошащийся камень и пыль. Когда Пак подошел ближе, маниакальное биение его разъяренных крыльев заставило Берту слегка вздрогнуть. Находясь так близко к ее телу, я чувствовал каждое её движение, несмотря на то, что не мог видеть сквозь фрагментарное фрактальное видение поверхности моего камня.

Мы добрались до вершины горы, и Берта по моему указанию вытащила меня из мешка. Я сосредоточился на местности, чтобы увидеть вершину горы. Мое зрение все еще было плохим, но я мог, по крайней мере, смотреть через вершину, в то время как Берта держала меня в ладони и двигалась по ландшафту. Я увидел в большинстве своём плоский участок обсидиана с небольшим количеством других минералов в неестественных образованиях.

Начало моей империи. Начало моего бастиона. Все в честь Лилит.

Ну, по крайней мере, пока я не нашел способ завоевать ее и получить ее силы для себя, но этот момент не заставит себя ждать.

Как бы я ни наслаждался видом зенита горы, я чувствовал себя отвлеченным. В руке полу-тролля находилась Адская Сущность, кружащаяся внутри ее тела. Она была мощной и цельной, не похожей на зазубренную и изломанную местность, составляющую гору.

Я не мог разобрать детали Адской Сущности, живущей внутри нее. Она казалась эфемерной, почти сопротивляющейся более близкому осмотру, но я сосредоточился сильнее, и мое магическое чувство усилило изображение. Адская Сущность отличалась от остального тела тролля, почти как симбиот, вцепившийся в ее молекулярный состав.

Сущности также имели отчетливый характер, как будто их создатель расписался на их атомах. Я не был уверен, как я узнал об этом, но я мог сказать, что эти инородные минералы давным-давно проросли из другого ядра.

Когда я направил свое внимание за пределы Берты, я понял, что подобное вещество существует на вершине горы. Оно слилось с самой горой, превратившись в смесь обсидиана и чего-то совсем неизвестного. Это было что-то неестественное. Что-то волшебное.

— Это священное место, — прокомментировал Пак, и я догадался, что он также обладает

каким-то тайным чувством, позволяющим ему видеть вещество.

— Я тоже это чувствую, — передал я ему, впервые за несколько часов снова соскользнув в нашу уже почти привычную форму телепатии. — Раньше здесь было что-то еще?

— Возможно, — ответила Берта. — Это было очень давно, никто не пожелал ступить на пик Загорат. Говорят, что он проклят.

— Проклят? — спросил бес. — Это место силы. Кто может сказать, что он проклят?

— Кто-то, кто не хочет, чтобы сюда приходили, — сказал я, и мои молчаливые слова прорезали эфир. Лилит хотела, чтобы я начал свое подземелье на вершине этой горы, и мне было интересно, что конкретно она знает, чего не знаем я и мои чемпионы.

Что-то пронеслось надо мной, и я поднял свои чувства вверх. Я обнаружил группу больших монстров, летающих в воздухе. Их крылья колебали и толкали воздух вниз. Неясные, темные очертания мерцали на краю моего видения, каким-то образом прикованному к вершине горы.

— Скажите мне, что вы видите, — потребовал я своим приспешникам.

— Скованные Варидиусы, — ответила Берта. — Их гнездо находится прямо за вершиной, но они не будут доставлять никаких проблем, если не попадаться им на пути. Они не могут добраться до нас из-за оков, привязывающих их к гнезду.

Я не мог сказать, было ли их рабство органическим или кто-то намеренно их приковал. Они были почти как зенитное оружие, защищающее вершину горы от любой угрозы. Я ненадолго представил себе драконов, несущихся на вершину горы с искателями на спине, в то время как орда воющих демонов-летучих мышей атаковала всадников.

Может быть, видение будущего события? Я, конечно, оценил бы такую демоническую орду, убивающую моих врагов-драконов.

Или... возможно, эти варидиусы могут быть ассимилированы в качестве защиты моего подземелья?

Они могут оказаться полезными, если кто-нибудь попытается напасть на моё подземелье после того, как я его построю. Я не был уверен, как мне убедить их встать на мою сторону, кроме как очаровать все гнездо. В зависимости от желаний существ, я мог бы даже рассматриваться как нарушитель, и борьба с ордой летающих монстров просто задержит мое строительство подземелья.

— Они могут мне помешать, когда я решу раскинуть тут корни, — передал мой разум, подавляя беспокойство, которое внезапно затопило острый контейнер моего сознания.

— Вовсе нет, Хозяин. Монстры любят жить рядом с ядрами подземелий, так как остаточная магия постепенно делает их сильнее.